

УПРОЩЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Обоснован вывод о том, что построение теоретической концепции упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве, невозможно без обобщения правовых позиций судов по вопросам толкования и применения соответствующих норм конкурсного законодательства. Представлен статистический анализ результатов проведения упрощенных процедур при банкротстве. Описана система нормативно-правового регулирования упрощенных процедур банкротства. Выявлены некоторые общие закономерности правового регулирования упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Ключевые слова: конкурсное право; упрощенные процедуры; ликвидируемый должник; отсутствующий должник; специализированное общество; ипотечный агент.

А.А. Pakharukov

SIMPLIFIED BANKRUPTCY PROCEDURES APPLIED IN BANKRUPTCY CASES: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

The conclusion is substantiated that the construction of theoretical concept of simplified procedures used in the bankruptcy case is not possible without generalizing the legal positions of the courts on the interpretation and application of the relevant rules of the bankruptcy legislation. A statistical analysis of the results of simplified procedures in a bankruptcy case is presented. The system of legal regulation of simplified procedures used in the bankruptcy case is described. Some general patterns of legal regulation of simplified procedures used in bankruptcy cases have been identified.

Keywords: bankruptcy law; simplified procedures; liquidated debtor; absent debtor; specialized company; mortgage agent.

Постановка исследовательской проблемы

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 27 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) предусмотрена возможность применения упрощенных процедур в деле о банкротстве отдельных категорий должников (гл. XI). В чем отличительные особенности данных процедур банкротства? Являются ли они процедурами банкротства в точном смысле этого слова? Какова цель установления упрощенного режима применения процедур банкротства? Каковы критерии, по которым выделены субъекты, в отношении которых могут вводиться упрощенные процедуры?

Эти и другие краеугольные вопросы учения об упрощенных процедурах, применяемых в деле о банкротстве, неоднозначно решены в юридической доктрине. Как представляется, подобного рода «теоретический плюрализм» обусловлен рядом обстоятельств. Так, обращение к гл. XI Закона о банкротстве, содержащей немногочисленные нормы об упрощенных процедурах, не позво-

ляет с исчерпывающей полнотой представить систему правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений. Кроме того, правоприменительная практика выявила ряд пробелов в конкурсном законодательстве, а также неопределенность нормативного правового регулирования по целому ряду вопросов упрощенных процедур.

Не претендуя на всесторонность, наметим основные подходы к решению обозначенных проблемных вопросов. Построение какой-либо теоретической концепции в отраслевых юридических науках невозможно без обобщения правовых позиций судов по вопросам толкования и применения соответствующих норм права. Поэтому теоретическому рассмотрению упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве, должен предшествовать эмпирический анализ соответствующей юридической практики. Исследовательский интерес здесь представляют все возможные данные, начиная с анализа материалов законопроектной деятельности, сведений статистического характера и заканчивая обобщением результатов правоприменительной деятельности.

Статистический обзор применения в деле о банкротстве упрощенных процедур

Анализ статистических сведений, опубликованных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ (<http://www.cdep.ru>), а также Единым федеральным реестром сведений о банкротстве (ЕФРСБ) (<https://bankrot.fedresurs.ru>), позволяет констатировать, что за последние три года (2017–2019 гг.) количество ликвидируемых и отсутствующих должников, признаваемых банкротами, остается более или менее стабильным. Примерно каждый пятый должник из общего числа юридических лиц, в отношении которых было принято решение о признании банкротом и об открытии конкурсного производства, является ликвидируемым или отсутствующим. Если быть более точным, то доля ликвидируемых и отсутствующих должников в общем количестве банкротов в 2017 г. составила 18,67 %, в 2018 г. – 20,3 %, в 2019 г. – 19,1 %.

Чаще признаются банкротами ликвидируемые должники, чем отсутствующие. В 2017 г. банкротами было признано 2 329 ликвидируемых должников, тогда как отсутствующих – только 312. Примерно такое же соотношение имело место и в последующие годы: в 2018 г. ликвидируемых должников насчитывалось 1 971, отсутствующих – 365, в 2019 г. – 1 836 и 528 соответственно. Отметим, что в 2019 г. наблюдался количественный рост числа отсутствующих должников примерно на 30 % по сравнению с тем же показателем предыдущего года.

Каков социально-экономический портрет ликвидируемых и отсутствующих должников, признаваемых банкротами? Даже те немногочисленные сведения, которые подлежат статистическому наблюдению, позволяют уловить основные характерные черты такой категории должников.

В подавляющем большинстве случаев упрощенные процедуры банкротства вводятся в отношении юридических лиц, поскольку из всех возможных субъектов таких процедур граждане могут быть признаны только отсутствующими должниками. Как правило, всегда имеется значительное число ликвидируемых и отсутствующих должников, у которых нет какого-либо имущества

или его недостаточно для финансирования процедур банкротства. Так, в 2019 г. в отношении 992 ликвидируемых должников и 137 отсутствующих должников конкурсное производство было прекращено из-за отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему (абзац 8 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве). А это 54 % от общего количества должников, в отношении которых была открыта упрощенная процедура банкротства ликвидируемого должника, и 25,9 %, в отношении которых была открыта упрощенная процедура банкротства отсутствующего должника. Иными словами, у каждого второго ликвидируемого должника и у каждого четвертого отсутствующего должника не было какого-либо имущества, и, соответственно, кредиторы ничего не смогли получить. Такая же тенденция имела место в 2018 г. – 57,99 и 37,53 % соответственно. Но в 2017 г. было зафиксировано иное соотношение имущественно несостоятельных должников: 34,65 % ликвидируемых должников и 52,24 % отсутствующих должников не обладали имуществом, достаточным для погашения судебных расходов.

Отсутствие имущества у несостоятельного должника, в отношении которого применяются процедуры банкротства, характерно не только для ликвидируемого или отсутствующего должника, а отражает общую российскую тенденцию. По сведениям ЕФРСБ, в 2019 г. доля дел, в которых у должника по данным инвентаризации нет имущества, составила 37 % (в 2018 г. – 37 %, в 2017 г. – 38 %), а доля дел, в которых кредиторы ничего не получили по итогам процедуры, – 68 % (в 2018 г. – 65 %, в 2017 г. – 67 %).

В 2019 г. в делах о банкротстве ликвидируемых и отсутствующих должников было заявлено требований кредиторов на общую сумму более 160 млрд р., что составило 7,35 % от всех требований кредиторов, включенных в реестры. В ходе применения упрощенных процедур было удовлетворено требований кредиторов на сумму более 16 млрд р. Это составляет без малого 12,88 % от общей суммы всех удовлетворенных требований кредиторов. Иными словами, каждый десятый рубль, который в 2019 г. был направлен кредиторам, был получен в рамках упрощенных процедур банкротства.

Если оценивать показатель удовлетворения требований в разрезе самих упрощенных процедур, то степень погашения требований в ходе банкротства ликвидируемого должника предсказуемо выше, чем при банкротстве отсутствующего должника. В 2019 г. 11,37 % требований кредиторов от числа заявленных смогли погасить ликвидируемые должники и только 1,47 % – отсутствующие. Для сравнения: в 2017 г. данные показатели были намного выше – 34,6 и 9,04 % соответственно.

Небезынтересна статистика по судебным расходам в деле о банкротстве ликвидируемых и отсутствующих должников (денежное вознаграждение арбитражному управляющему и прочие текущие платежи в соответствии с п. 1 ст. 59 Закона о банкротстве). В 2019 г. судебные расходы при банкротстве ликвидируемых должников составили почти 1 млрд р. (904,338 млн р.), что в общей сумме удовлетворенных требований кредиторов по данной категории должников составило 5,44 %. Судебные расходы в делах о банкротстве отсут-

ствующих должников были значительно меньше – 44,367 млн р., однако это составило пятую часть (21,5 %) от общей суммы удовлетворенных требований кредиторов по данной категории дел. Стабильность данного относительного показателя не является устойчивой. Так, в 2017 г. доля судебных расходов от общей суммы удовлетворенных требований в делах о банкротстве ликвидируемых должников составляла 6,7 %, а в делах о банкротстве отсутствующих должников – 7,76 %. Средняя сумма судебных расходов на одного ликвидируемого должника в 2019 г., таким образом, составила почти 0,5 млн р. – 492,56 тыс. (в 2018 г. – 2,76 млн р., в 2017 г. – 936,92 тыс. р.), а на одного отсутствующего должника – 84,03 тыс. р. (в 2018 г. – 34,07 тыс. р., в 2017 г. – 63,01 тыс. р.).

Нормативно-правовое регулирование упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве

Глава XI Закона о банкротстве «Упрощенные процедуры, применяемые в деле о банкротстве» состоит из трех параграфов, объединяющих 12 статей. Каждый параграф посвящен особенностям банкротства отдельной категории должников – ликвидируемого должника (§ 1), отсутствующего должника (§ 2), специализированного общества и ипотечного агента (§ 3).

Обращает на себя внимание юридико-техническая особенность наименования соответствующих параграфов: если параграф первый поименован «Особенности банкротства ликвидируемого должника», то два последующих – просто «Банкротство отсутствующего должника» и «Банкротство специализированного общества и ипотечного агента» соответственно. Примечательно, что такой же подход имел место и в ранее действовавшем Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ (далее – Закон о банкротстве 1998 г.) (см.: § 1 и 2 гл. X). Что тем самым хотел подчеркнуть законодатель? Имеет ли это вообще какое-либо правовое значение? Или, быть может, это не более чем разные синтаксические варианты построения заголовков? Думается, что различие в наименовании параграфов неслучайно. Банкротство ликвидируемого должника сочетает в себе сразу два способа прекращения юридического лица – ликвидацию и конкурсное производство. Имеет место «конкуренция различных способов прекращения юридического лица». Очевидно, что должен применяться какой-либо один способ прекращения. Наименование параграфа – *особенности банкротства* ликвидируемого должника – дает однозначный ответ о приоритетности применения норм о банкротстве, а не о ликвидации.

Нормы гл. XI Закона о банкротстве носят специальный характер, поэтому в случае банкротства какого-либо из субъектов упрощенных процедур должны применяться нормы, посвященные соответствующей упрощенной процедуре, а только затем в субсидиарном порядке – нормы о конкурсном производстве (реализации имущества гражданина) и общие положения Закона о банкротстве.

Закономерности правового регулирования упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве

Анализ содержания гл. XI Закона о банкротстве позволяет выделить в нормативно-правовом регулировании упрощенных процедур *общее* и *особенное*.

Упрощенные процедуры могут быть применены к четырем категориям должников – ликвидируемым и отсутствующим должникам, а также специализированным обществам и ипотечным агентам. В каждом случае упрощенная процедура банкротства характеризуется своей *спецификой* возбуждения, рассмотрения дела и последствиями ее применения, что составляет особенное в правовом регулировании. Хотя в главе отсутствует общая часть, содержащая какие-либо нормы общего характера, рассчитанные на всех субъектов упрощенных процедур, тем не менее можно выделить ряд *общих* для всех случаев упрощенных процедур черт, что составляет общее в правовом регулировании.

Остановимся на рассмотрении некоторых особенностей общего характера, связанных с правовым регулированием упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Во-первых, во всех случаях упрощенных процедур сокращено число применяемых процедур банкротства, а точнее все они сведены к процедуре конкурсного производства. Так, при упрощенных процедурах банкротства не применяются наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление (абзац 2 п. 1 ст. 225, абзац 2 п. 1 ст. 228, абзац 2 п. 1 ст. 230.2 Закона о банкротстве), а при банкротстве отсутствующего должника-гражданина – также реструктуризация долгов гражданина (абзац 2 п. 1 ст. 228 Закона о банкротстве). По-видимому, считается, что отсутствие перечисленных процедур должно значительно ускорить, упростить и «удешевить» процесс.

В этой связи в силу прямого законодательного запрета внешнего управления в ходе применения упрощенных процедур банкротства полагаем недопустимым применение нормы ст. 146 Закона о банкротстве, которая предусматривает возможность в период проведения конкурсного производства перейти к процедуре внешнего управления. Противоположное суждение на этот счет обосновывает Р.Т. Мифтахутдинов. По его мнению, если имеются достаточные основания полагать, что платежеспособность ликвидируемого должника будет восстановлена, то «можно рассмотреть возможность применения к ликвидируемому должнику механизма, закрепленного в ст. 146 Закона о банкротстве, – перехода к внешнему управлению». Тем не менее такая возможность не безусловна: «Для того чтобы суды могли активно применять данный механизм, необходимо либо соответствующее толкование высшей судебной инстанции, либо дополнение законодателем нормативного регулирования» [1, с. 198–199].

Отметим, что возможность заключения мирового соглашения в ходе применения упрощенных процедур банкротства законодательно не исключена. Статья 225 не устанавливает прямого запрета на заключение мирового соглашения, а в п. 2 ст. 160 Закона о банкротстве не предусмотрено такого специального основания для отказа судом в утверждении мирового соглашения, как нахождение должника в процессе упрощенных процедур банкротства. Напротив, Закон о банкротстве предусматривает, что должник, его конкурсные кредиторы и уполномоченные органы вправе заключить мировое соглашение *на любой стадии* рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве (п. 1 ст. 150). Судебная практика уточнила данное правило: заключение мирового соглашения допускается на любой стадии дела о банкротстве, но не ранее про-

ведения первого собрания кредиторов (п. 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97).

Между тем представляется, что заключение мирового соглашения является невозможным для отдельных случаев применения упрощенных процедур банкротства. Например, в случае если основанием ликвидации должника является решение суда, то возможность заключения мирового соглашения в деле о банкротстве ликвидируемого должника исключена; если в основе ликвидации должника лежит решение учредителей либо органа юридического лица, то заключение мирового соглашения возможно. Данная правовая позиция изложена в рекомендациях Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа от 15 июня 2006 г. «О практике применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)».

Во-вторых, нормы конкурсного законодательства об упрощенных процедурах предусматривают специальные сокращенные сроки, отводимые на осуществление тех или иных процессуальных действий. Так, в случае банкротства отсутствующего должника арбитражный суд должен принять решение о признании его банкротом и об открытии конкурсного производства (о введении процедуры реализации имущества гражданина) в течение одного месяца (п. 1 ст. 228), тогда как по общему правилу соответствующий срок составляет семь месяцев (ст. 51 Закона о банкротстве).

Таким образом, упрощенная процедура банкротства имеет ряд преимуществ и отличий от обычной процедуры. Рассматриваемая процедура включает в себя только конкурсное производство, за счет чего значительно снижаются как судебные расходы, так и временные рамки.

В-третьих, вопрос о цели и задачах упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве, является малоисследованным в отечественной доктрине. Как известно, Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» не содержал каких-либо специальных норм, регулирующих упрощенные процедуры. Впервые специальные положения об упрощенных процедурах появились в Законе о банкротстве 1998 г., сосредоточенных в отдельной главе. Действующий Закон о банкротстве воспроизвел сходное правовое регулирование данной сферы отношений. Возникает закономерный вопрос о причинах появления соответствующих норм.

В юридической литературе в качестве основных причин появления в Законе о банкротстве специальных норм об упрощенных процедурах обычно указывают следующие. Упрощенные процедуры применяются к таким участникам хозяйственного оборота, которые утратили «перспективу восстановления своей платежеспособности», а потому специальное регулирование направлено на оперативное исключение из хозяйственного оборота ликвидируемых и отсутствующих должников, на «прекращение системы их обязательств» [2, с. 411]. Думается, что с такими выводами следует согласиться. Однако, как представляется, проведение дальнейшего всестороннего и комплексного исследования данного вопроса является теоретически необходимым и практически ценным.

В-четвертых, в ходе применения упрощенных процедур сокращены расходы на их проведение. Очевидно, что это обусловлено сокращением продол-

жительности проведения соответствующих процедур. Кроме того, для отдельных должников существенно уменьшено вознаграждение арбитражного управляющего, а ряд сведений не подлежит обязательному опубликованию.

В отношении ликвидируемого и отсутствующего должников изменены признаки банкротства. Кроме того, изменен круг лиц, уполномоченных на подачу заявления о признании должника банкротом (за исключением отсутствующего должника) [3, с. 340].

Краткие выводы

Перспективным направлением изучения упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве, является эмпирический анализ правоприменительной практики с целью не только обоснования предложений по совершенствованию отдельных положений Закона о банкротстве, но и, прежде всего, построения новой теоретической модели правового регулирования соответствующей группы общественных отношений.

Список использованной литературы

1. Банкротство хозяйствующих субъектов : учеб. для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. – Москва : Проспект, 2016. – 336 с.
2. Несостоятельность (банкротство) : учеб. курс. В 2 т. Т. 2 / под ред. С.А. Карелиной. – Москва : Статут, 2019. – 848 с.
3. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.С. Юлова. – Москва : Юрайт, 2019. – 413 с. – (Высшее образование).

Информация об авторе

Пахаруков Александр Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, кафедра предпринимательского и финансового права, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: paharukov@mail.ru.

Author

Pakharukov, Aleksandr A. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Business and Financial Law, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: paharukov@mail.ru.